

Перепелица Мария Александровна,
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры финансового права
Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В УКРАИНЕ С УЧЁТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Отмывание доходов, полученных преступным путём, финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения – одна из важных и серьёзных проблем не только Украины, но и большинства государств мира. В целях противодействия функционированию теневой экономики, развитию организованной преступности, террористической деятельности в большинстве стран мира созданы системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путём и финансированию терроризма, то есть системы финансового мониторинга.

Украина, к сожалению, в настоящее время относится к одним из наиболее коррумпированных государств мира, что влечёт за собой увеличение сектора теневой экономики и возможности финансировать различные преступления и правонарушения. Поэтому, для эффективного противостояния преступлениям, совершаемым в сфере отмывания доходов, полученных преступным путём, система финансового мониторинга в Украине должна отвечать всем современным требованиям, которые характеризуют и присущи системам финансового мониторинга стран, прежде всего, Европейского Союза.

Каждая из национальных систем финансового мониторинга, в отдельно взятых государствах, отличается сама по себе, что зависит от ряда факторов. К таким факторам следует отнести способы организации подразделений финансового мониторинга, порядок связей с контролирующими и правоохранительными органами, распределе-

ние контрольных полномочий среди субъектов финансового мониторинга, систему процедур финансового мониторинга, особенности законодательства (уголовного, финансового, административного) о финансовом мониторинге. Кроме этого, каждая из национальных систем финансового мониторинга подвержена также влиянию иных многочисленных политических и социальных факторов.

Среди существующих классификаций государств в зависимости от критерия системы ПОД/ФТ выделяют следующее их деление: 1) развитые страны с относительно небольшим удельным весом теневой экономики (США, Скандинавские страны); 2) развитые страны с большим удельным весом теневой экономики (Италия); 3) развивающиеся страны с относительно небольшой коррупцией и теневой экономикой; 4) сильно коррумпированные развивающиеся страны с теневой экономикой, превышающей 25–30 % ВВП; 5) страны с переходной экономикой, которые чаще всего можно отнести к предыдущей группе, но имеющие значительную специфику, связанную с преступлениями периода приватизации; 6) оффшорные юрисдикции, для которых сомнительные операции по «оптимизации налогообложения» и. т. п. являлись важной составляющей бюджетных поступлений [1, с. 216].

Система финансового мониторинга, которая сложилась и функционирует в Украине, относится к национальным системам финансового мониторинга развивающихся стран. В последнее время проблемы в сфере системы финансового мониторинга Украины имеют тенденцию к ухудшению. Это связано с высоким уровнем государственной коррупции, использованием альтернативных систем денежных переводов, недостаточно детальным регулированием процесса идентификации клиентов и выгодоприобретателей, мониторингом необычных операций и сделок, недостаточным финансированием контролируемых субъектов, что влечёт за собой низкое операционное обеспечение их деятельности и др.

Первый общий элемент любой национальной системы финансового мониторинга – это наличие нормативно-правовой базы в области ПОД/ФТ. В странах Европейского Союза в основе правового регулирования противодействия легализации доходов, полученных

преступным путём и финансированию терроризма лежит европейская директива, устанавливающая фундаментальные основы системы с их последующей детализацией на уровне отдельных государств – членов Европейского Союза. Одна из особенностей функционирования подразделений финансового мониторинга в Европе – унификация их деятельности [2, с. 97]. Перспективность данного подхода заключается в том, что он позволяет формировать европейскую систему финансового мониторинга с единой институциональной и функциональной базой.

В Украине в настоящее время нормативно-правовой массив в сфере финансового мониторинга является достаточно широким, однако не имеет свойств такой унификации системы финансового мониторинга, какая имеет место в Европейском Союзе. Это усложняет в некоторых случаях порядок применения процедур финансового мониторинга. Особенностью правового массива в сфере финансового мониторинга выступает наличие значительного количества нормативных актов, как уже отмечалось, принимаемых уполномоченными государственными органами.

Другой элемент любой системы финансового мониторинга – большое количество актов рекомендательного характера, издаваемых, как правило, надзорными органами в сфере финансового мониторинга и подразделениями финансового мониторинга. В Украине негативным моментом этого элемента является конфликт рекомендаций и разъяснений надзорных органов по одним и тем же вопросам (хотя и не всегда, но такое имеет место). Этот недостаток можно устранить путём предоставления прав по толкованию нормативных положений единому органу (как правило, государственной службе финансового мониторинга) или путём передачи последней исключительных прав на издание нормативно-правовых актов и рекомендаций по их соблюдению.

Третьим элементом любой правовой системы финансового мониторинга выступает функциональная (процедурная) составляющая. Всё разнообразие правовых процедур финансового мониторинга в зарубежных юрисдикциях и в Украине можно разделить на информационные, контрольные, правоохранительные (идентифика-

ция клиентов, представителей клиентов и их выгодоприобретателей, в том числе конечных выгодоприобретателей; мониторинг операций и сделок, направление информации об операциях и сделках в подразделения финансового мониторинга, приостановление операций, замораживание (блокирование) активов).

В отношении идентификации бенефициарных владельцев можно выделить также два основных подхода. Первый подход предполагает обязанность юридического лица предоставлять информацию о конечных владельцах юридического лица (Великобритания, Италия, Германия, Нидерланды). Второй подход не устанавливает требований по раскрытию информации о конечных владельцах юридического лица (Россия, Франция, Бразилия) [1, с. 287].

В Украине применяется первый подход и это, несомненно, позитивный момент. Так, во время идентификации и верификации нерезидентов субъекты первичного финансового мониторинга устанавливают для юридического лица полное наименование, местонахождение, реквизиты банка, номер банковского счёта; выясняют сведения об органах управления; идентификационные данные о лицах, которые имеют право распоряжаться счетами или имуществом и данные, которые предоставляют возможность установить конечных бенефициарных собственников (контролёров) [3].

Однако, проблема заключается в том, что не все государства готовы предоставить такую информацию в силу разных причин. Прежде всего, речь идёт об оффшорных юрисдикциях, где сохраняется тайна о собственнике (конечном бенефициарном владельце), или о государстве (государствах), которое не присоединилось к ряду договоров о борьбе с отмытием доходов, полученных преступных путём, борьбе с финансированием терроризма.

О возможности построения эффективной национальной системы финансового мониторинга в целом можно говорить лишь при наличии чётко определённых направлений деятельности финансового мониторинга, основных элементов национальной системы, которые отражают существующую финансовую систему государства и основываются на ясно сформулированной и последовательно проводимой экономической, государственной политики в данной области,

учитывающей угрозы безопасности в государстве и состояние преступности.

В частности, для Украины в этой сфере исключительно важно повысить прозрачность финансовой деятельности и усилить контроль за обращением наличных денежных средств, а в некоторых ситуациях, наоборот, уменьшить информационную нагрузку на агентов и органы финансового мониторинга об информировании подразделений финансового мониторинга о широком перечне операций и сделок, которые лишь формально попадают под установленные законом критерии и зачастую не связаны с легализацией преступных доходов финансированием терроризма, или финансированием распространения оружия массового уничтожения.

В итоге, Украина должна стремиться к тому, чтобы осуществить переход от выявления и раскрытия отдельных преступлений в сфере отмывания доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма к комплексным упреждающим процедурам по нейтрализации и пресечению деятельности преступных сообществ, причастных к данным преступлениям.

Литература:

1. Мельник В. Н. Противодействие легализации незаконных доходов : монография. Москва : МЦФЭР, 2007. 524 с.
2. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг : монография. Москва. 2009. 224 с.
3. Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення : Закон України від 14.10.2014 р. № 1702. *Відомості Верховної Ради України*. 2014. № 50–51. Ст. 2057.